

Латыши в Псковской губернии в 1920-х гг.

Провозглашение Советской властью с первых дней ее существования равенства и суверенности народов России имело следствием образование национальных государственных образований: как в составе РСФСР, так и отделившихся от России и ставших самостоятельными государствами. К последним относилась и находившаяся по соседству с Псковской губернией буржуазная Латвийская республика, отношения с которой отныне приобретали межгосударственный характер. Но немало латышей, как и представителей других национальностей, остались проживать в российских губерниях, в том числе Псковской, занимавшей по количеству латышского населения третье место в России после Петрограда и Петроградской губернии. Принципиальные установки Советской власти о преодолении фактического неравенства народностей, выравнивании их социально-экономического и политического положения требовали от местных партийных и советских органов учета конкретных условий развития каждой нации, в том числе латышей.

Приток латышского населения в Псковскую губернию из Прибалтики происходил быстрыми темпами после реформы 1861 г., главным образом по причине высокой арендной платы за землю в прибалтийских губерниях. Наблюдался приток латышей на Псковщину и из соседней Витебской губернии. Основные потоки миграций латышей направлялись в северную часть Псковского уезда, а также в наименее плотно заселенные южные уезды - Торопецкий, Холмский и отчасти Великолукский. Способствовал переселению и захват части территории Латвии германскими войсками в годы Первой мировой войны.

На изменение численности латышского населения оказало влияние изменение границ Псковской губернии. В 1920 г. в Риге между РСФСР и Латвийской республикой был заключен мирный договор, по которому Латвия получила западную часть Островского уезда с

Абраменко Евгений Михайлович – студент исторического факультета Псковского госпедуниверситета им.С.М.Кирова

центром в Пыталове. Правда, в районе преобладало русское население, составлявшее свыше 80% всех жителей,¹ поэтому существенно влияния на изменение численности латышей это не оказало. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., на территории губернии проживало 10002 граждан латышской национальности.² Более серьезные последствия имело присоединение в 1924 г. к Псковской губернии трех новых уездов, входивших ранее в состав упраздненной Витебской губернии: Себежского, Невельского и Велижского, среди населения которых имелось немало латышей. Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала, что их в указанных уездах числилось: в Велижском - 2159, в Невельском - 198, в Себежском - 370.³ Больше всего их оказалось, таким образом, в Велижском уезде: латыши составляли здесь 1,2% от всего населения уезда.⁴

Повлияла на изменение численности латышского населения в Псковской губернии и оппационная политика латышского правительства.

22 июня 1921 г. в Риге было подписано между РСФСР и Латвией соглашение «О порядке оппации гражданства», а 5 августа того же года принято «Положение об оппации латвийского подданства латышам - коммунистам, членам РКП», согласно которому коммунисты-латыши могли уехать в Латвию только с согласия соответствующей партийной организации при посредстве губернской латышской секции. Получившие согласие тдел ЦК РКП(б) передавались в распоряжение эвакуационных органов, а затем направлялись в Латвию.

Все оппанты, находившиеся на территории РСФСР, являлись полноправными членами РКП(б). Коммунисты-латыши, пытавшиеся выехать в обход установленного порядка, привлекались к партийному суду.⁵ Но одновременно с выездом в Латвию происходило и возвращение части латышей в Советскую Россию, связанное с притеснениями и преследованиями их в Латвии. Для получения разрешения на въезд они должны были обращаться в Полно-

мочное представительство РСФСР в Либаве, а их родственники непосредственно в Наркомат иностранных дел.⁶

Динамика численности латышей в Псковской губернии прослеживается по данным переписей населения 1920, 1923 и 1926 гг.:⁷

Категория населения	1920 г.	1923 г.	1926 г.
городское	3158	3180	3394 (4004)
сельское			7818 (10326)
всего	10002		11603 (14330)

Примечания.

1) Перепись 1923 г. являлась городской, поэтому полных данных о численности населения губернии не содержала;

2) данные на 1926 г. приводятся в границах губернии до 1924 г., а в скобках - с учетом присоединенных трех уездов.

Следовательно, в течение 1920-1926 гг. наблюдался рост латышского населения и в городах губернии, но - главным образом - в сельской местности, что обусловлено сельскохозяйственным характером Псковского края. Перевес городского латышского населения над сельским наблюдался только в двух уездах - Псковском и Великолукском и приходился преимущественно на города Псков и Великие Луки.⁸

В сельской местности основная масса латышского населения проживала колониями и хуторами, обособленными от русских деревень. В среде латышских крестьян наблюдалось более четкое имущественное расслоение, выражавшееся в наличии значительного слоя зажиточных хозяйств. Это было связано, в первую очередь, с использованием более передовой агротехники: применением многополья, удобрений, сельскохозяйственных машин и др. Занимались латыши как земледелием (прежде всего льноводством), так и животноводством. Примером хозяйствования на земле может служить Груховская латышско-эстонская колония, основанная еще в 1888 г. В 1924 г. здесь проживали 71 латышское и 34 эстонских хозяйства, на каждое из них приводилось по 6-8 человек и в среднем по 12 десятин земли. Большинство из них применяли наемный труд как односельчан,

так и окрестного русского населения, три хозяйства выступали арендаторами земли, а количество арендуемых земель составляло 3-8 дес. В распоряжении колонистов имела и сложная по тем временам техника: молотилки, косилки, жнейки и др. Из 71 латышского хозяйства 15 относились к наиболее зажиточным: именно в их руках находилось наибольшее количество земли и техники, они же главным образом применяли наемный труд.¹⁰

В целом же уровень экономического развития крестьян-латышей в губернии был выше, чем русских, и говорить о выравнивании их положения можно лишь относительно. Наоборот, предстояло основную массу русского сельского населения приобщать к более передовым методам хозяйствования, характерным для выходцев из Латвии. Гораздо больше различий имелось в области национальных традиций и культурных особенностей, требовавших проведения в жизнь политики на родном языке и принятия мер к развитию национальной культуры.

Культурно-просветительскую и политическую работу среди латышей, как и других национальностей, в Псковской губернии проводили ряд учреждений, подчинявшихся губкому РКП(б); губернский совет национальностей занимался вопросами организации и деятельности школ и библиотек, агитационно-пропагандистский отдел - агитацией и пропагандой, проведением партийных и беспартийных конференций национальных меньшинств, подотдел национальных меньшинств вместе с агитпропотделом направлял работу национальных секций. Но основную работу проводили латышские национальные секции - губернская и уездам, созданные при губкоме РКП(б) и укомах.

По сравнению с жителями других национальностей Псковской губернии латыши играли в политической жизни главную роль. Связано это было с их наибольшим вкладом в революционное движение в губернии. Так, еще в дореволюционное время в расквартированном в Невеле Вилвнском конном запасе большевик Бейлин организовал подпольную большевистскую группу, работавшую среди солдат и населения города. В Пскове социал-демократическую группу, объединившую рабочих эвакуированных в Псков из Прибалтики предприятий, создал Я.Я.Юдейко. Позднее она вош-

ла в состав Псковской большевистской организации в качестве латышской секции.¹¹ При губкоме РКП(б) латышская секция была создана в 1920 г. и подчинялась агитотделу, самостоятельной организацией не являясь. В задачу ее входил сбор сведений о латышском населении губернии и проведение в жизнь политики Коммунистической партии и Советской власти в национальном вопросе: организация общих собраний членов РКП(б) латышей, беспартийных уездных, крестьянских конференций, организация лекций и докладов, вечеров и праздников, различных кампаний, политкружков, школ и др.¹²

После организации губернской латышской секции встал вопрос об организации их в уездах, но дело это оказалось весьма трудным. В Острове, например, на организационное собрание из приглашенных 15 человек явились только 5, и работник, которому поручалась организация уездной латсекции, в письме в губком РКП(б) заявил, что считает организацию таковой в уезде «лишней тратой государственных средств». Не лучше обстояло дело и в Холмском уезде. «Латсекция совершенно бездействует, - отмечалось в одном из отчетов за январь 1921 г. Вся латышская масса живет в темноте... В латколонии не выезжает ни один член партии... Если латсекция получает литературу, то сваливает ее в помещении».¹⁴ Более организованной была деятельность секции в Великих Луках: под ее руководством работали школа-интернат, ячейка Союза молодежи при школе и читальня при клубе III Интернационала,¹⁵ действовавшим с июня 1919 г. В Пскове в 1924 г. действовал клуб национальных меньшинств «Труд», в который при организации записались 279 латышей, 71 эстонец, 40 русских, по одному немцу и поляку.¹⁶ В 1925 г. при клубе была создана латышская ячейка РКП(б) - из рабочих различных предприятий и учреждений, а также безработных.¹⁷ С лета клуб шефствовал над колонией «Катежно», где при его содействии создавалась библиотека-передвижка.¹⁸

В 1921 г. в губернии действовали 7 латышских школ I ступени с 226 учащимися, и положение с ними мало изменилось на протяжении 1920-х гг. Школ же II ступени создано вообще не было. Но при этом уровень грамотности латышского населения губернии по сравнению с другими был наивысшим: по переписи населения 1920 г. - 76%, в то время как в среде ев-

рейского населения - 71,7%, эстонского - 62,2%, а русских - всего 28,3%. В 1926 г. обучением было охвачено 63% латышского населения».²¹ К тому же латышская секция практиковала направление латышей в вузы Петрограда и Москвы: Латышский институт образования в Москве, а в Петрограде - Высшую Латышскую партийную школу и совпартшколу, хотя по ежегодной разверстке поехать туда могли не более 5-15 человек.

В 1921 г. в течение короткого времени в Пскове работал Латышский агитационный театр, организовавший вечер воспоминаний участников революции с постановкой пьесы «Марат».²² Но вскоре театр задолжал Союзу деревообделочников, у которого снимал помещение, 8 млн. руб., а вернуть их не смог, поэтому его пришлось закрыть.²³

Латыши, занимая в общей массе населения губернии весьма небольшую долю (по переписи 1920 г. - 0,8%), и 7% в среде коммунистов губернии (в 1923 г. - из 10 тыс. членов РКП(б) всего 708 человек),²⁴ в то же время оказывались главными руководителями губернской и уездных организаций. Правда, в ряде уездных организаций РКП(б) доля латышей была большей (в Торопецкой, Великолукской, Псковской городской), превышая даже число коммунистов-русских. В Псковской городской организации, например, в 1923 г. числились 291 русский и 349 латышей.²⁵ В губкоме же из 50 работников 46 были латышами.²⁶

Такое положение в традиционно «русской» губернии вызывало недовольство со стороны некоторых рядовых партийцев и беспокойство у ЦК РКП(б) и Северо-Западного бюро ЦК. Мнение последнего ясно выразил на XIII Псковской губпартконференции секретарь бюро Б.П.Позерн, сказавший: «Псковская губерния коренная русская, крестьянская, и приходящие за справками крестьяне остаются недовольными приемом в учреждении, где руководящие работники плохо владеют русским языком... Поэтому Северо-Западное бюро ЦК предполагает провести разрежение латвийского элемента среди Псковской организации».²⁷

Вскоре Северо-Западное бюро ЦК освободило от работы в Псковском губкоме РКП(б) его секретаря Г.Л.Сомса, переведя его в Новгород, а на его место рекомендовало кадрового рабочего Т.Д.Дмитриева, направленного в

Псков с группой партийных работников Петрограда.²⁸ Произведены были и другие кадровые перестановки, что вызвало ответное недовольство руководителей-латышей. Так, на общем собрании латсекции 11 декабря 1922 г. подчеркивалось, что в результате перебросок в организацию присылались более слабые работники, а направлена она была «исключительно против латышей», что Северо-Западное бюро ЦК поставило вопрос неправильно и привело тем самым к «нарастанию групповой психологии» в среде некоторых русских партработников. Латыши, по мнению собрания с присутствием 172 человек, не вызывали нареканий со стороны русских крестьян, а между латышами и русскими существует «тесная организационная связь».²⁹

Возможно, собрание латсекции не повлекло бы серьезных последствий, но его резолюция была напечатана в латышской газете «Пролетариата Циня» (январь 1923 г.),³⁰ часть номеров которой попала в Латвию и вызвала нежелательные международные проблемы. Реакция со стороны Северо-Западного бюро ЦК последовала незамедлительно: в Петроград были вызваны секретарь губкома Дмитриев, член губкома Каулин и председатель собрания латсекции Андерсон-Берзинь, а 26 января 1923 г. принято постановление Севзапбюро, осуждавшее действия Псковской гублатсекции. Для более полного изучения дела в Псков выехал председатель Севзапбюро Минин.³¹ Состоявшийся

вскоре Пленум Псковского губкома РКП(б) присоединился к постановлению Севзапбюро. На новом собрании гублатсекции 6 февраля 1923 г. Минин отметил, что предыдущая резолюция секции была явным «антипартийным выступлением», и предложил принять новую. Голосование по ней проходило очень сложно, и в результате она была лишь «принята за основу».³²

В марте 1923 г. ЦК РКП(б) направил в Псков специальную комиссию, которая, ознакомившись с состоянием дел, пришла к выводу, что в Псковской организации нет «деления по национальному признаку». На основе выводов комиссии Северо-Западное бюро ЦК отозвало в апреле 1923 г. в Петроград секретаря губкома Дмитриева и группу приехавших с ним работников. 20 партийных работников-латышей были переведены на работу в другие губернии, часть исключены из партии, а бюро латсекции распущено.³³

Настоящий конфликт был скорее исключением, чем обычным явлением жизни губернской организации ВКП(б), а тем более губернии. Он коснулся главным образом руководящего звена, но отнюдь не рядовых партийцев, среди населения конфликтов на национальной почве в 1920-х гг. не случалось, споры же по имущественным и земельным вопросам национального характера не носили. В целом же латыши мирно уживались с коренным населением губернии - русскими.

Примечания

1. Манаков А.Г. Динамика численности национальных групп Псковской губернии и Псковской области (XVII-XX вв.). //ж.Псков.1998. № 8. С. 216.
2. Данные Всероссийской демографической переписи 28 августа 1920 г. Вып.1. Национальность, пол, грамотность. Псков.1921. С.4.
3. Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Псковской губернии. Псков.1927.
4. Манаков А.Г. Указ. соч. С. 219.
5. ГАНИПО, ф.1, оп.4, д.279.
6. Там же, д.293, л.8.
7. Данные Всероссийской демографической переписи 1920 г. Вып.2. Национальность, пол, грамотность. Псков.1923; Итоги городской переписи 1923 г. по Псковской губернии. Население, коммунальное хозяйство, промышленность, торговля. Псков.1924. С.23; Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 1926 г. по Псковской губернии. Псков.1927.
8. Манаков А.Г. Указ.соч. С.213.
9. Известия Псковского губкома РКП(б). 1925. № 9. Сс. 121-122; ГАНИПО. Ф.1. оп.4.. д.323. л.2.
10. ГАНИПО, Ф.1, оп.4, д.312, лл.30,33-34.
11. Очерки истории Псковской организации КПСС. Л.,1971. Сс.51,55.
12. ГАНИПО, Ф.1, оп.4, д.451; д.294, л.66.
13. Там же, л.61.

14. Там же, д.289, л.1.
15. Там же, д.283, лл.42,44.
16. Там же, д.326, лл.5-6.
17. Там же, д.329, л.15.
18. Там же.
19. Там же, д.305, л.82.
20. Данные Всероссийской демографической переписи населения 1920 г. Вып.2. Национальность, пол, грамотность. Сс.46-55.
21. Спутник большевика. 1926. №10-11. С.31.
22. ГАНИПО, ф.1, оп.4, д.289, лл.121,134.
23. Там же, Лл.121,165,174.
24. Данные Всероссийской демографической переписи 28 августа 1920 г. Вып.1. С.3; ГАНИПО, ф.1, оп.4, д.305, л.89.
25. Там же, д.299, л.2.
26. Очерки истории Псковской организации КПСС. С.148.
27. ГАНИПО, Ф.1, оп.1, д.249, л.11.
28. Очерки истории Псковской организации КПСС. С.162.
29. ГАНИПО, Ф.1, оп.4., д.299, лл.1-2,4.
30. Там же, л.4.
31. Там же.
32. Там же, лл.4-6.
33. Очерки истории Псковской организации КПСС. С.163.